

кто с кем воюет... у ласточки свои законы, вечные. И законы эти много важнее наших» (616).

Литература

Зайцев Б. К. Земная печаль. Л., 1990..

Осоргин М. А. Времена – М.: Современник, 1989. Далее текст Осоргина приводится по этому изданию с указанием страницы непосредственно после цитаты.

Дергачева Э. С. Дом и история в романе М. Осоргина «Сивцев Вражек» // Михаил Осоргин. Страницы жизни и творчества. – Пермь, 1994.

Агеносов В. В. Вольный каменщик. М. Осоргин // Литература русского зарубежья. – М., 1998.

© Провкова А.Б., 2015

Рахимова Э.Л. (Екатеринбург, УрГПУ)

Жанровая модель антиутопии

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ жанрового содержания антиутопии, особое внимание уделяется тому образу мира, который воплощен в этом жанре – показана его близость к модели тоталитарного государства

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антиутопия, образ мира, модель тоталитарного государства

Rakhimova E. L. (Yekaterinburg, USPU)

Genre model of dystopia

Keywords: dystopia, image of the world, model of totalitarian state.

Антиутопия, согласно определения словаря литературоведческих терминов, это жанр, представляющий собой критическое описание общества утопического типа - своеобразную антитезу социальной утопии. Антиутопия оспаривает миф, созданный утопистами без оглядки на реальность, подвергает сомнению саму идею идеального социума. При этом, если в жанре традиционной утопии происходит воображаемое обращение авторов в прошлое и настоящее, то в антиутопии всегда обращена в будущее. В

антиутопии мир, выстроенный на тех же началах, что и мир утопии, дан изнутри, через чувства его единичного обитателя, испытывающего на себе, своей частной судьбе законы идеального общества. В антиутопии используется особый «тип художественности»: в отличие от утопии, в ней есть романский конфликт. Рассмотрение этого конфликта и позволяет автору открыть свое отношение к происходящему в изображаемом мире. [Литература и язык 2006: 15]

Ныне место утопии как плацдарма для свободной фантазии заступила антиутопия. Это всегда «настоящий» роман: с любовью, приключениями, невозможными совпадениями. Ее герои живут в приземленном, человеческом мире, в отличие от условного мира утопии. Антиутопические романы как бы имитируют жизнь в ее наиболее драматических и трагических изломах. В них есть то, что современному человеку необходимо: ирония, сатира, карикатура.

«Художественная антиутопия всегда прогнозирует то, что произойдет с душой человека, если осуществляются проекты, которые провозглашаются сегодня, оценивает их последствия «через чувства единичного обитателя», в этом смысле антиутопия «персоналистична», это «отклик человеческого существа на давление «нового порядка». [Русская литература 2012 : 223]

В составе жанровой модели рассматривается система жанровых носителей, в которую входят: хронотоп, субъектная организация, жанровые мотивировки.

«В каждом произведении литературы при посредстве внешней формы (текста, речевого уровня) создается внутренняя форма литературного произведения — существующий в сознании автора и читателя художественный мир, отражающий сквозь призму творческого замысла реальную действительность (но не тождественный ей). Важнейшие параметры внутреннего мира произведения — художественное пространство и время. основополагающие идеи в исследовании этой проблемы литературного произведения разработаны М.М.Бахтиным. Он же и ввел термин «хронотоп», обозначающий взаимосвязь художественного пространства и времени, их «сращенность»,

взаимную обусловленность в литературном произведении. Хронотоп ориентирован на человека: он окружает человека, запечатлевает его связи с миром, нередко преломляет в себе духовные движения персонажа, становясь косвенной оценкой правоты или неправоты выбора, принимаемого героем, разрешимости или неразрешимости его тяжбы с действительностью, достижимости или недостижимости гармонии между личностью и миром. <...> По словам Ю.М. Лотмана, «язык пространственных представлений» в литературном творчестве «принадлежит к первичным и основным». [Цит. по: Лейдерман 2001: 32].

Например, хронотоп в известном антиутопическом романе Дж. Оруэлла обладает следующими чертами: «В стране Океании восторжествовал режим, именуемый ангсоц, т. е. английский социализм. Это тоталитарная диктатура обладающая печальным сходством с хорошо известными репрессивными режимами <...> Регламентация всех форм быта доведена до крайне степени. Перед нами — абсурд тоталитаризма. <...> Сама жизнь в Океании из-за целенаправленной «патриотической обработки сознания» предстает в мифологизированном и мистифицированном виде». [Гиленсон 2012:340]

«Оруэлл проверяет истинную свободу человеческих отношений временем, ставя героев в ситуации, в которых прошлое, настоящее и будущее хищно борются за свою власть над человеком, и победитель проглатывает не только побежденных соперников, но и само поле боя - сознание личности». [Чаликова 1994:51 с.]

Точка зрения говорящего на изображаемое нередко претерпевает изменения даже в рамках небольших произведений. Понятие «точка зрения» тщательно обосновано Б.А. Успенским. Опираясь на суждения М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.А. Гуковского и анализируя художественные тексты. ученый утверждает, что проблема «точки зрения» является «центральной проблемой композиции», что этот феномен составляет «глубинную композиционную структуру» «и может быть противопоставлен внешним композиционным приемам» [Хализев 1999 :175] «Замятин с самого начала, с

первой же строчки, ставит в центр романа человека, конструктора, создателя космического корабля «Интеграл» Д-503. Весь роман с субъектной точки зрения представляет собой исповедь этого героя, его дневник. А исповедь, дневник — это самая проникновенная форма, лучше всего позволяющая раскрыть внутренний мир человека. Но весь стилиевой колорит романа «Мы» состоит в том, что повествование от первого лица здесь внутренне диалогично. Автор строит речь героя так, что она сама себя разоблачает» [Русская литература XX века : 223]

Мотивировка - это приём, с помощью которого обосновываются особенности построения художественного произведения (введение какого-либо эпизода, сюжетного хода, неожиданное преобразование героя и т. д.). В литературе Нового времени господствует «реалистическая» мотивировка как способ маскировки условности, свойственной художественной литературе, благодаря которому произведение вызывает иллюзию достоверности или правдоподобия в описании вымышленных событий. Поведение персонажа должно протекать из свойств его характера (психологическая мотивировка); введение в текст новых персонажей и связанных с ними сюжетных линий должно быть оправдано такой композиционной мотивировкой, как родство или знакомство этих персонажей, и т. д.; вставные тексты должны также иметь композиционную мотивировку (например, это истории, рассказываемые героями произведения). [Литература и язык 2006: 135]

Пространственная и временная дистанции, отделяющие читателя от описываемого общества, оказываются функционально тождественными и служат мотивировкой перехода из одного мира в другой, из «совершенного мира, изображенного в произведении, в новый, разоблаченный мир антиутопии, в каждом из них наблюдается сходная картина: «всемогущее государство и подавленный им человек. У всех смелая решительная женщина, подруга героя, вольно или невольно ведущая его к мятежу и гибели. Везде герои физически и духовно гибнут» [Чаликова 1994: 48]

Тип героя в произведениях антиутопического жанра представляется «винтиком» в механизме государственной машины, который в силу каких-либо катализаторов изменяет ход своего мышления и начинает бунтовать. Хотя, «разлом в замятинском мире в конечном счете проходит не между человеком и машиной, даже не между человеком и государством, а между - «мы» и «я». [Сухих 2013:119]

Антиутопия никогда не была легким занимательным чтением. В ее зеркалах мир XX столетия отразился самыми мрачными своими сторонами, а проблематика, поднятая в ней, слишком ответственна, чтобы отмахнуться от нее, упиваясь острыми поворотами сюжета и столкновениями персонажей. Однако это как раз такая проблематика, вне которой невозможно осмыслить опыт нашего века. В каком-то смысле он ведь и представлял собой непрерывный поиск утопии, способной устоять в испытаниях движущейся историей, а оттого его хроника содержит так много ложных озарений, сменявшихся разочарованиями, так много конвульсий, заблуждений и катастроф. [Зверев 1989 :324]

Литература

Гиленсон Б.А. История зарубежной литературы конца XIX — первой половины XX века. М.:Юрайт, 2014 — 629 с.

Зверев А. «Зеркала антиутопий». Антиутопии XX века. М.: Книжная палата. 1989 г. - 349 с.

Историческая поэтика русской классической повести: учебное пособие. М.:Флинта. Наука. 2010. 60 с.

Лейдерман Н. Л., Барковская Н. В. Теория литературы (вводный курс): Учебно-методическое пособие для студентов факультета русского языка и литературы / Урал. гос. пед. ун-т; Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник». — Екатеринбург, 2011. — 74 с.

Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П. 2006.

Русская литература XX века./под ред. Н.Л. Лейдермана - М.: Академия, 2012

Сухих И.Н. «Утопия и вера вечного еретика». Русский канон: книги XX в. М.: Время. 2013 г. - 864 с.

Хализев В.Е. «Теория литературы» М.:Высшая школа. 1999 г. 237 с.

Чаликова. В. «Идеологии не нужны фантазеры». Утопия и свобода. М.: Весть ВИМО 1994 г. - 184 с.

Чаликова. В. «Джордж Оруэлл: философия истории». Утопия и свобода. М.: Весть ВИМО 1994 г. - 184 с.

© Рахимова Э.Л., 2015

Рудакова М. М. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Особенности сюжетостроения романа Ф. М. Достоевского
«Униженные и оскорблённые»***

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ особенности сюжетостроения романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые», выделяются разные сюжетные линии, связанные с конкретным персонажем, рассматривается вопрос о внутренней связи между ними

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творчество Достоевского, сюжетостроение, особенности композиции

Rudakova M.M. (Yekaterinburg, USPU)

Features of plot's building blocks of the novel «Humiliated and Insulted» by F.M. Dostoevsky

Keywords: Dostoevsky's work, building blocks of plot, features of composition.

«Униженные и оскорблённые» (1861) – переходный роман в творчестве Ф. М. Достоевского, совмещающий в себе стилевые особенности ранних произведений писателя и черты будущих его философских романов [См. об этом: Щенников 2005: 86-90]. Это первый многоплановый роман Достоевского. В произведениях писателя 1840-х годов рассказывалась только одна история, раскрывалась судьба главного героя вне связи с другими судьбами и историями. В романе же «Униженные и